

4. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо частного права / В.Е. Чиркин. — М., 2007.
5. Болдырев, В.А. О юридических лицах публичного права / В.А. Болдырев. // Журнал российского права. 2008. № 11. С.127.
6. Замотаева Е.К. К вопросу о юридическом лице как субъекте публичного права / Е.К. Замотаева // Консультант Плюс: Россия. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.
7. Положение о Министерстве торговли Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 961 «Вопросы Министерства торговли Республики Беларусь» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
8. Положение о Министерстве обороны Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 7 декабря 2006 г. № 719 «Вопросы центральных органов военного управления Вооруженных Сил Республики Беларусь» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
9. Положение о Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2004 г. № 282 «О Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь» // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.
10. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М.: ТК Велби, 2008.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. — М., 2005.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бабкина Е.В., кандидат юридических наук, доцент, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Одним из основных направлений развития международных экономических отношений на современном этапе является усиление межгосударственного инвестиционного сотрудничества, что обусловлено потребностями глобализации на всех уровнях. Международные и национальные тенденции в экономической сфере свидетельствуют о заинтересованности стран с переходной экономикой в повышении инвестиционного рейтинга государства и, как следствие, в увеличении объемов привлечения иностранных инвестиций. Очевидно, что устойчивое развитие государства непосредственно связано с его способностью привлечь иностранный капитал в сферы экономики, которые в этом особенно нуждаются. Наряду с наличием устойчивой политической ситуации, стабильного инвестиционного законодательства, минимизированных рисков, детально разработанного инвестиционного договора немаловажным фактором в оценке инвестором возможности капиталовложений является порядок урегулирования инвестиционных споров, а именно, использование независимых и авторитетных юрисдикционных органов, неподчиненных правительству государства-реципиента.

Как известно, механизм разрешения инвестиционных споров регулируется либо в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите инвестиций,

заключенных между принимающим государством и государством происхождения инвестора, либо в инвестиционном договоре между страной реципиентом и инвестором. О важности альтернативности в определении механизмов урегулирования инвестиционных споров свидетельствует неуклонный ежегодный рост последних. К концу 2009 года количество решений, вынесенных по инвестиционным спорам, вытекающим из инвестиционных договоров, достигло 357, причем большая половина из них (57%) была вынесена за последние 5 лет [1, с. 2].

В документах, устанавливающих порядок разрешения инвестиционных споров, может предусматриваться юрисдикция как арбитраж ad hoc, так и институционального арбитража. Подавляющее большинство споров рассмотрено учрежденным согласно Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров 1965 года Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), который вынес в общей сложности 225 решений. 91 решение вынесено на основании регламентов ЮНСИТРАЛ, 19 Стокгольмской торговой палаты, 8 дел администрировались Постоянным Арбитражным судом в Гааге, 5 разрешались Арбитражным судом Международной торговой палаты, 4 — посредством арбитража ad hoc.

Таким образом, можно смело утверждать, что ICSID предлагает общепризнанный в мировой практике механизм разрешения инвестиционных споров, использование которого существенно повышает рейтинг инвестиционной привлекательности государства. Вместе с тем, достаточно серьезный вопрос представляет оценка участия государства в процедурах ICSID. С одной стороны, предъявление большого количества исков к определенному государству свидетельствует о наличии проблем в правовом регулировании и правоприменении по вопросам иностранных инвестиций. В этом отношении из ближайших соседей Республики Беларусь лидирующие позиции занимает Украина, в отношении которой подано 10 исков. С другой стороны, полное отсутствие прецедентов применения механизмов ICSID дает основания как отметить высокий уровень правового регулирования иностранных инвестиций в данном государстве и отсутствие претензий со стороны иностранных инвесторов, так и предположить нежелание государства использовать альтернативные методы урегулирования спора. Дело в том, что юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров основывается на согласии государства. Таким образом, одного участия государства-реципиента в Вашингтонской конвенции недостаточно для возбуждения арбитражной или примирительной процедуры ICSID. Преамбула Вашингтонской конвенции подчеркивает, что ни одно из Договаривающихся государств лишь в силу факта ратификации, присоединения или одобрения настоящей Конвенции и без его согласия на то, не будет обязанным подчинить какой-либо конкретный спор согласительной процедуре или арбитражу.

Согласие на обязательность компетенции ICSID может быть дано государством в инвестиционном договоре между государством и иностранным инвестором.

В соответствии со статьями 46 и 67 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь обязательным условием инвестиционного и концессионного договоров является «порядок и орган разрешения споров (включая международный арбитраж для иностранного инвестора)», вытекающих из инвестиционного либо концессионного договора. В настоящее время в Республике Беларусь существует незначительная практика заключения инвестиционных договоров (с компаниями Lyons Financial Solutions Holdings (PTY) Ltd (ЮАР), Ukio Banko Investicine Grupe (UBIG) (Литва), Polar Stars Group S.A. (Люксембург). Ни один из названных договоров не содержит условия о возможности передачи споров в ICSID, несмотря на довольно обширную практику включения его компетенции в двусторонние соглашения Республики Беларусь о поощрении и взаимной защите инвестиций (20 из 50). Не предлагает такой возможности и национальное право.

В вопросе оценки использования государством механизмов урегулирования инвестиционных споров, предлагаемых ICSID, следует обратить внимание на использование государством-участником Вашингтонской конвенции права, предоставленного ему частью первой ст. 13 данного международного договора, назначения четырех лиц в списки арбитров и посредников, составляющие важный элемент системы ICSID. Присутствие в данном списке кандидатур, предложенных государством, свидетельствует о его заинтересованности в сотрудничестве с Центром, о безоговорочном признании его компетенции, что, по нашему мнению, оказывает позитивное влияние на инвестиционный рейтинг государства. На конец 2009 года в списках посредников и арбитров ICSID представлено 517 наиболее авторитетных, пользующихся мировым признанием специалистов в сфере права, экономики и финансов, причем 12 государств-участников Вашингтонской конвенции предложили кандидатуры в 2009 году [2]. К сожалению, Республика Беларусь не воспользовалась данным правом. Об отсутствии намерения сотрудничать с Центром свидетельствует и тот факт, что Республика Беларусь не уведомила ICSID об органах государственной власти, наделенных полномочиями выражать согласие на юрисдикцию Центра, в то время как отечественным правом названы компетентные органы, уполномоченные заключать инвестиционные договоры, и, следовательно, предусматривать в них компетенцию ICSID [3]. Кроме того, Республика Беларусь не указала, посредством каких национальных судебных органов будут исполняться решения ICSID на ее территории.

Литература

1. Latest Developments in Investor-State Dispute Settlement/United Nations Conference on Trade and Development. — IIA Issues Note №1 (2010). International Investment Agreements.
2. Annual Report 2009. International Centre for Settlement of Investment Disputes. [Electronic resource] / ICSID. — 2009. — Mode of access: http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=ICSIDPublicationsRH&actionVal=ViewAnnualReports&year=2009_Eng. Date of access: 10.11.2009.
3. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. НРПИ. — 2009. — № 188. — 1/10912.